

Глава 29. Гу Жуоцинь вынуждена работать!

Гу Циньяо холодно рассмеялась: «Твоя фамилия тоже Гу. Ты также являешься отпрыском Пяти Черных Категорий. В чем дело? Ты не хочешь работать, но хочешь есть. Ты даже заставляешь других служить тебе. Ты типичный гедонист и ведешь себя как феодал. Ты та, кто должна пройти обучение через наказание. Если ты откажешься и ослушаешься, я продолжу запрещать тебе есть».

«Моя мама настоящая простолюдинка и революционерка. Это ты та, кто...»

«Это правда, что твоя мать простолюдинка, но об этом не стоит кричать. Она вышла замуж в семью «плохих элементов», таких как семья Гу, так что она тоже плохой элемент. Моя бабушка и дедушка уже искренне признали свои ошибки, и каждый день усердно работают, проявляя глубокую самокритику. Они преобразились благодаря труду».

«Что сделала твоя мать? Она вышла замуж за плохого человека, на которого смотрела свысока, ради некоторых ресурсов, которые мой старший и второй дядя отправляли домой, чтобы проявить сыновнее почтение к своим родителям. Теперь она проводит свои дни, бездельничая и ожидая, что другие будут служить ей. Вы обе классические капиталисты. Вас следует отправить в коровник на перевоспитание».

«Чушь собачья!» - Гу Жуоцинь была так напугана, что побледнела.

С ней и ее матерью было бы покончено, если бы они когда-нибудь получили такой ярлык. Эта Гу Циньяо была слишком злой. Неужели она хочет отправить ее и ее маму навстречу к смерти?

Но в этот момент она не вспомнила, что они с Чжан Сяохуэй часто использовали такие угрозы в отношении семьи Гу.

Гу Циньяо холодно рассмеялась: «Чушь собачья? Я не несу чушь. Подумать только, в твоём возрасте ты все еще не умеешь готовить. И ты смеешь отрицать, что живешь роскошной жизнью?»

«Ты проводишь большую часть своего дня на улице, играя вместо того, чтобы работать. Когда ты вернешься, ты просто будешь спать, ожидая, что я приготовлю для тебя. Ах! Какая роскошь! Совсем как молодые любовницы в семьях землевладельцев. Такие люди, как ты, должны быть...»

«Заткнись, я никогда этого не делала!» - Гу Жуоцинь посерела от страха, и выражение ее лица было испуганным. Стоящая перед ней Гу Циньяо была ужасающей.

Губы Гу Циньяо изогнулись в холодную улыбку. В то время Гу Жуоцинь была всего лишь молодой пятнадцатилетней девчонкой. Она выросла в деревне и была не такой взрослой, как в прошлой жизни, поэтому ее легко было напугать.

«Не тебе говорить, действовала ты так или нет. Вся бригада Цинхэ в курсе твоего поведения. Позволь мне сказать тебе - если ты продолжишь отказываться вести себя прилично, семья Гу тебя не отпустит. Такой человек, как ты, представляет угрозу для семьи, пока ты остаешься с нами. Тебе лучше поторопиться и заняться своей работой, или ты не получишь сегодня никакого ужина».

Гу Жуоцинь была очень напугана ею. Гу Циньяо, стоявшая перед ней, была полна праведной энергии, которая заставляла ее чувствовать необъяснимый страх.

Кроме того, отсутствовала ее мать, которая всегда защищала ее. Гу Жуоцинь пробормотала себе под нос: «Уже так поздно. Какая еще работа? Сначала приготовь для меня, а завтра я буду работать».

Гу Цинъю сказала ледяным тоном: «Одежда в доме все еще не постирана! Постирай их, и ты получишь ужин».

«Я голодна, так как весь день не ела. У меня совсем нет сил...»

«Тогда ты можешь продолжать голодать сегодня вечером!»

Гу Жуоцинь: «...»

У Гу Жуоцинь не было другого выбора, кроме как собрать одежду бабушки, дедушки и Гу Юньшэнь, чтобы постирать. Во дворе был колодец, и она стирала одежду у колодца.

Она редко выполняла такую тяжелую работу, и теперь она была так голодна, что темнело в глазах. Гу Жуоцинь отчаянно ненавидела Гу Цинъю.

Поработав некоторое время над своим вязаным свитером, Гу Цинъю увидела, что прошло некоторое время и было около четырех часов дня, поэтому она пошла готовить ужин.

Ужин был проще. Она приготовила на пару немного диких трав и хлеб из сорго, сварила кастрюлю каши из сушеной сладкой картофели и добавила в нее немного белого риса. Каша из сушеного сладкого картофеля была слегка сладковатой. Если бы его ели только время от времени, а не как основной продукт для наполнения желудка, она бы сочла его довольно вкусным.

Гу Юньшэнь вернулся, когда она уже закончила готовить половину ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/59732/1539528>